

Однажды, побывав в каком-то передвижном зоопарке, забредшем в Орел, навсегда возненавидела этот мерзкий бизнес. Именно бизнес, потому что на животных здесь просто делались деньги, и любовью к животным тут даже не пахло. Зато круто воняло псиной, тинной и... чем-то другим. А у всех зверей были клокастые шкуры, печальные глаза и одинаково поджаро-тощий вид...

ДЕТКИ

В КЛЕТКЕ

Зооветеринарный комплекс национального парка «Орловское полесье» встретил ласкающей взгляд картинкой. В крайних клетках сидели три пухлых веселых медведя.

Вернее, две косопалые красавицы медведицы прохаживались по одной из клеток, а в другой сидел бурый здоровяк и гремел тяжёлой металлической кормушкой.

— Угощение выпрашивает? — спрашиваю.

— Скорее, просто играет, — говорит экскурсовод, — он у нас самый общительный и забавный. Привык с детства постоянно с людьми контактировать. Раньше он ведь в Орле в Детском парке жил.

— Так это Сусанин, что ли? — обомлела я, не узнавая в буром гиганте того милого маленького медвежонка, которого на моих глазах пару лет назад в Детском парке беспрестанно донимала соседка — макака Катя.

— Он самый.

Сусанин, услышав своё имя, смешно хрюкнул и плюхнулся объёмным сидением на пол, приняв какую-то вообразилестную позу и кокетливо поглядывая через мохнатое плечо. Артистом был, артистом и остался.

В это время подошла большая группа школьников-младшеклассников. Они с любопытством прилипли к забору-барьеру и стали засыпать экскурсовода вопросами.

Конечно, зооветеринарный комплекс — это шикарный подарок прежде всего детворе. Но и взрослые тут чувствуют себя счастливыми, рассматривая мощных зубров или

элегантных оленей.

Иногда, правда, что-нибудь царапнет сердце. Или жалобно попискивающий косулёныш с немного припухшей левой щекой, или слишком осунувшаяся рысь, вяло прогуливающаяся вдоль сетки и, как кажется, слегка брезгливо ступающая по поросшему чем-то зелёным (то ли мхом, то ли водорослями) сырому деревянному полу.

В штате два ветврача, которые стараются следить за здоровьем животных, и десяток работников, отвечающих за кормление зверья

Кстати, о рыси. Возможно, её немного ослабили, так сказать, роды. В этом году у неё родилось трое замечательных рысят.

И вообще, этот год в «Орловском полесье» весьма урожайный на детёнышей. Тут родились: пятнадцать кабанят, один лебединый птенец, самочка гуанако, самочка лошади Пржевальского, семь лис-чернобурок и семь волчат.

Между прочим, рождение зве-

вётся очень даже хорошо. Хотя, конечно, проблемы есть.

Директор зооветеринарного комплекса Ю.А. Макеев признаётся, что необходима кое-какая перестройка в некоторых вольерах, замена поржавевшей сетки на некоторых участках.

Область и город не скупятся на заботу и финансирование, но содержание такого огромного, уникального звериного плацдарма в совершенной безупречности и процветании далеко не всякому краю под силу.

Посему Юрий Анатольевич мечтает о том, что орловцы возьмут хороший пример ну хотя бы со своих соседей из Липецка, где за каждым зоопарковым живот-

рят в неволе говорит о том, что условия у их родителей благоприятные. Недаром каждый зоопарк воспринимает появление малыша не только как

удачу, но и как итог заботливого и грамотного ухода за животными. Так что, по этой логике, зверьям в «Орловском полесье» жи-

вым стоит определённый шеф-спонсор, добровольно жертвующий на содержание «брата меньшего». На каждой клетке — табличка с указанием фирмы или фамилии.

Это прекрасно и благородно. И не столь уж накладно. Алло, орловские бизнесмены и бизнесвумены, давайте-ка утрём нос соседям.

Если зубра или лося кто-нибудь не потянет, то уж на зерно мохноногим курам, похожим на маленьких белоснежных снегвинок, можно раскошелиться вполне безболезненно.

Если бы мне пришлось выбирать «подшефного», я бы долго мучилась с выбором, потому что все звери так милы и притягательны, что трудно сразу определиться с наибольшей симпатией.

Ну как пройти мимо утончённого журавля-красавки, мохноглазой гуанако, очаровательного горбуна верблюда, седого и сурового красавца волка?

И всё-таки под занавес путешествия по территории парка встретились существа, перед которыми хочется снять шляпу или сделать лёгкий книксен. По пруду плавала пара царственных лебедей-шипунгов со своим... нет, не «гадким утёнком», а самым настоящим птичьим принцем.

И кто сказал, что лебедята некрасивы? Чувствуйтесь же люди! Да, в них нет этой белоснежной величавости и умения поднимать крылья огромным абажуром. Зато птенцы-младенцы и птенцы-подростки своей пуховой розово-серостью так похожи на тёплое, ласковое утро, на нежное детство и чистую юность.

Дай Бог, чтобы наши потомки сохранили драгоценный парковый островок навсегда, чтобы эта светло щемящая душу красота радовала нас вечно.

Ангела САЗОНОВА.
Фото Сергея МИРОНОВА.

